

methods is offered, who enable to study internal motivation and level of creative pedagogical achievements. Materials can be used in practical activity of psychologist at the selection of the gifted teachers of physical education.

Keywords: *psychodiagnostic, gift, pedagogical gift, motivation.*

УДК 159.92

Дригус М. Т. (м. Київ)

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В РЕТРОСПЕКТИВНОМ АСПЕКТЕ

В статье анализируется проблема становления творческой личности в ретроспективе отечественной психолого-педагогической мысли.

Ключевые слова: *личность, творчество, деятельность, развитие, воспитание, самовоспитание.*

Актуальность проблемы. Одним из важнейших направлений трансформации современного образовательного пространства является использование фундаментальных достижений отечественного психолого-педагогического наследия для обеспечения конструктивных изменений в нем. Между тем до настоящего времени значительная часть этого наследия остается вне контекста современного научного знания.

Цель статьи – впервые раскрыть специфику концептуального подхода к решению проблемы становления личности ребенка, развитию его творческой активности, предложенного выдающимся отечественным ученым П.Г. Редкиным.

Изложение основного материала. Воззрения П.Г. Редкина на проблему становления творческой личности по праву принадлежат к уникальным достижениям отечественной педагогической и возрастной психологии, фундаментальную основу которой он заложил еще в середине XIX столетия. Внимательное изучение наследия П.Г. Редкина дает основание утверждать, что именно он является основателем деятельностного подхода к становлению творческой личности ребенка. Уникальность подхода П.Г. Редкина заключается в органическом соединении теоретико-методологических оснований становления творческой личности ребенка и технологического аспекта этого подхода – трансформации его в плоскость деятельной активности самого ребенка как субъекта собственного развития и воспитания. Знаковой в этом отношении является его статья «Детские руки – золотые руки», опубликованная в третьем номере журнала «Учитель» в феврале 1863 года. В ней он по сути антиципировал положение об игровой деятельности как ведущей в дошкольном возрасте, которое стало одним из фундаментальных в отечественной педагогической и возрастной психологии XX столетия и остается таковым и ныне.

Именно творчество ученый считает преимущественным в личностном становлении ребенка, о чем свидетельствует анализ им игровой деятельности, восхищающий своей психологической точностью, глубиной и утонченностью. В нем представлено не только видение той или иной проблемы, но и предлагаются пути решения ее «технической, т.е. педагогической части».

Какие же конституирующие положения составляют сущность его концептуального подхода к развитию творческого потенциала личности ребенка?

Первое основание: красной нитью проходит идея П.Г. Редкина о неразрывном единстве деятельности и творчества. Он обращает внимание на наличие у ребенка «инстинктивного влечения» к деятельности, к творчеству. «Деятельность, творчество – душа детских игр», – подчеркивает ученый. При этом он акцентирует внимание на необходимости научить ребенка «таким играм, которые вызывали бы постоянно его деятельность, его творчество» [1, с. 143]. Второе – это идея развития «телесных и духовных сил дитяти», а «развитие этих сил не есть ли воспитание?» – замечает ученый. Третье базисное основание: П.Г. Редкин постулирует идею о саморазвитии и самовоспитании ребенка: «дитя само себя развивает, воспитывает; а самовоспитание, – подчеркивает ученый, – не есть ли конечная цель всего воспитания!» [1, с. 143].

Итак, триедиными звеньями его подхода выступают деятельность, творчество и развитие – саморазвитие и самовоспитание. Свой самобытный концептуальный подход к развитию творческого потенциала личности ребенка он раскрыл через идею его субъектной активности, дав ей такое емкое и изящное определение: «детские руки – золотые руки». Уже в этом, казалось бы, лаконичном определении отражается мощный потенциал гуманистической направленности всей психолого-педагогической системы П.Г. Редкина.

Ученый представил чрезвычайно точную психологическую характеристику игры, тонко раскрыв стратегии продуктивного включения ребенка в творческую деятельность.

Вместе с тем П.Г. Редкин обращает внимание на качество процессуального контекста детской жизни. Рефрен отечественного воспитания XX столетия «Все лучшее – детям» еще полтора столетия тому назад был определен ученым так: «Ищите же для них самых лучших учителей, самые лучшие книги, самые лучшие картинки!... Но когда вздумаете поискать и самых лучших игрушек, то, – предупреждает он, – наперед подумайте хорошенько: какие же могут быть для них самыми лучшими» [1, с. 142].

В ходе анализа проблемы ученый применяет удивительный по своей простоте прием – психологический анализ статуса руки – в котором, тем не менее, он концентрирует ход всего процесса личностного становления ребенка и его активности в нем. «Бог дал нам две руки. Они приросли к нашему туловищу, не неподвижно, как ветки к дереву: они подвижны, как человеческая душа, помещены между головою и сердцем, к их конечно услугам, – остроумно подмечает ученый. – Задумает ли что голова, пожелает ли чего сердце, – руки тотчас за работу, действуют и созидают.

Вот тут-то вся тайна детской игры. Если бы играть значило только смотреть да слушать, то детям довольно было бы глаз да ушей, а то есть у них еще и руки, которые у них, как говорят, все чешутся, беспокоятся, просят, подавай им что-нибудь да делать» [1, с. 142].

За внешним фасадом описания поведенческих характеристик ребенка ученый скрывает сердцевинное: «тайна детской игры», по П.Г. Редкину, – это деятельная активность самого ребенка, созидание.

Большое внимание он уделяет анализу качественных свойств игрушки в игровой деятельности. При этом особо говорит о негативном влиянии такого ее свойства, как статичность, которая сковывает активность ребенка: «Сколько детям ни давайте блестящих, дорогих, но неподвижных игрушек, а все они не довольны, все бегут от них играть песочком... И дети правы. В самом деле, лучше песку нет игрушки» [1, с. 142].

К тому же П.Г. Редкин пронизательно вводит в характеристику психологии игры социальный аспект, который парадоксальным образом может ограничивать развитие активности ребенка. Это «те наряженные, как куклы, барышни, за которых родители боятся, чтоб не запачкали своих щегольских платицеv: эти богатые – бедные дети лишены и того удовольствия, которым может наслаждаться беспрепятственно дитя последнего нищего» [1, с. 142].

Он обращает внимание на необходимое для развития ребенка такое свойство игрушки, как ее инвариантность. «Вообще игрушка тем лучше, чем она больше похожа на песок: – глину, воск и т.п.; дитя может выделывать из них все, что душе угодно; над ними вечно могут работать вечно движущиеся детские руки, придавая им все новые формы» [1, с. 142].

Удивительным образом он антиципировал современную идею трансформера: «Чем меньше игрушка представляется законченной, готовоv, тем больше можно сделать из нее то или другое, чем больше способна она к многообразным изменениям своей формы, тем больше веселит, занимает, поучает она дитя, и тем она лучше. Как занимает дитя ящик с кирпичиками, из которых оно может строить себе всякие домики, замки, башни, мосты и проч.! Как любит девочка свою простенькую куклу, которую может переодевать и везде таскать за собою, не опасаясь, что она разобьется, что испортиться ее дорогое платье! Сколько дела находит себе девочка в своей кухоньке с простою посудоv!..» [1, с. 142–143].

Особое внимание П.Г. Редкин уделяет социальному контексту функционирования игрушки: «Напротив, дайте дитяти прекрасную, на первый взгляд, дорогую игрушку: готовый дом, эlegantный экипаж, куклу с фарфоровоv головкоv в пришитом к ней наглухо великолепном, модном наряде, – дитя поиграет ими раза два, три, и потом или все разрушит, добиваясь, как бы изменить неизменяемое, или же забросит, как вещь очень скучную» [1, с. 143].

Креативность Редкина как ученого, глубина видения проблемы проявляются также в предложенной им сопоставительной характеристике систем: «Я – другие» и «Я – игровая деятельность». «Люди чопорные, холодные, бездушные, безжизненные никак не могут быть нашими искренними друзьями: так и дитя не может сдружиться с игрушкой, которая не терпит никаких перемен с собою, над котороv оно не может испытывать своего инстинктивно-го влечения к деятельности, к творчеству» [1, с. 143].

Особая заслуга принадлежит П.Г. Редкину в рассмотрении значения коммуникативного аспекта игровой деятельности ребенка. Настолько большую значимость придает ему ученый, что считает необходимым посвятить отдельную статью этой проблеме: «Тише, дети», опубликованную в февральском номере журнала «Учитель» в 1863 году.

«Можно ли, – считает ученый, – представить себе живую детскую игру без разговоров, без шума, когда все внутри их кипит, все просится наружу, все требует деятельности? Кто же захочет останавливать эту деятельность?» [2, с. 141].

Вместе с тем он обращает внимание взрослых на распространенную практику воспитательных воздействий, ставящих своей целью ограничить коммуникативную активность ребенка. «Тише, дети; перестаньте шуметь!» – Как часто эти слова раздаются в училище и еще чаще в доме родительском! А все ли учителя и родители думали о том, какое действие производит поминутное повторение этих слов?» [2, с. 140].

В этих часто повторяемых (и в наше время) запрещающих наставлениях взрослых Редкин видит большую деструкцию. Со свойственной ему про-

ницательностью он показывает тот многогранный урон, который наносится личностному становлению ребенка: «В классе, за уроками – эти слова имеют и действие, и смысл; но вне классов, после уроков, что помогают они и что они значат? Может быть на минуту дети и останутся, перестанут шуметь, а потом снова примутся за свое, потому что им невозможно исполнить этого бессмысленного приказа. Так приучаются они не исполнять и прочих приказаний, уже основательных, справедливых, разумных; привыкают к неповиновению» [2, с. 140–141].

Потребность в речевой активности, в коммуникативном взаимодействии ребенка с другими детьми в игре он называет потребностью детской природы, потребностью «разумной, благотворной». «Дети, здоровые телом и душой, не могут играть и в то же время молчать. Если им не с кем говорить, то они будут болтать хоть сами с собою. Это потребность детской природы, и потребность разумная, благотворная. Их чувствования, мысли и желания действуют, можно сказать, механически на языке; что происходит внутри их, то непременно выходит у них тотчас же наружу» [2, с. 141].

Первому в отечественной психолого-педагогической мысли ему по праву принадлежит постановка и раскрытие проблемы охраны психического здоровья подрастающей личности, которая не потеряла своего значения и в настоящее время. Как вырастить личность без деструкции, без вредного для ее развития и саморазвития воздействия взрослых? Эти вопросы волнуют ученого-гуманиста и он очень тщательно анализирует эту проблему, показывая взрослым острые углы в их диссонансном воспитательном воздействии. «Мы, взрослые – говорит ученый, – владеем собой столько, что можем вовсе не высказываться; молчим даже там, где следовало бы говорить; а дети всю душу свою открыть готовы. Откровенность, искренность, правдивость – природные свойства детской души; кто же осмелится посягнуть на них? Язык – природный дар человека, необходимый для сообщения его с другими людьми; он составляет такую потребность его, которая должна быть развиваема с самого младенчества, и в самом деле развивается самими же детьми беспрестанным, неумолкаемым их лепетом, болтанием; – кто же отважится убить этот дар в самом его зародыше?» [2, с.141].

Анализируя процесс благотворного развития личности ребенка, П.Г. Редкин не упускает малейшей возможности предупреждения взрослых о возможных отрицательных результатах их воспитательных воздействий.

Ученый предостерегает воспитателей и педагогов об угрозе нравственному развитию ребенка вследствие ограничения его коммуникации. При этом он обращает внимание на тот факт, что внутренний мир ребенка в таком случае становится закрытым, что вызывает у взрослых опасение относительно его знания и невозможности вовремя увидеть возможные сложности в его развитии. «Если бы даже и можно было заставить детей замолчать во время игры, то и тогда никак не следовало бы прибегать к этому странному средству отделаться от шума их, потому что молчание для них вредно, пагубно, не только физически, но и нравственно. Когда за игрой они кричат и шумят, нечего опасаться за их нравственность; когда же молчат или же начнут шептаться между собою, то невольно делается за них страшно: кто знает, что они думают и о чем тихонько говорят между собою?» [2, с. 141].

Ученый ставит вопрос отношения родителей к детям, указывая на родительский эгоизм как на прямую причину сужения воспитательного воздействия игровой деятельности на становление личности ребенка. «Правда, гос-

подам гувернерам и родителям разговор и шум детский представляет много эгоистических неудобств. Правда и то, что дети своим шумом мешают им заниматься так называемыми серьезными делами – злословием, сплетничеством, чтением романов и т.п. Но удобства, проистекающие из одного эгоизма, недостойны родителей и воспитателей; а от помехи серьезным в самом деле занятиям можно постепенно избавиться... чем же? привычкой» [2, с. 141].

Привычка – это путь к разрешению сложностей в коммуникативном взаимодействии с ребенком, по мнению Редкина. «Легко можно привыкнуть к детскому шуму, – считает ученый, – можно привыкнуть до того, что и слышишь его, и в то же время не слышишь, не замечаешь, т.е. не видишь в нем для себя никакой помехи; даже, скажем больше, без этой кипучей детской жизни, около себя чувствуешь, что работа идет как-то вяло. Кто не знает, что многие, занимающиеся очень серьезной работой, любят заниматься ею в одной и той же комнате с детьми, или по крайней мере в таком соседстве с ними, что слышно каждое их слово, звонкое как серебряный колокольчик, живое как сама жизнь, откровенное, как сама правда?

Шумите же, дети, вокруг нас; играйте, веселитесь; будьте, словом, детьми, – и мы с вами забудемся, будем как дети, и внидем в царство ваше, в царство Божие!» [2, с. 141].

Характеристика детской речи, данная ученым, поражает своей утонченной любовью к детям и в то же время цельностью видения детского бытия. «Слово звонкое как серебряный колокольчик, живое как сама жизнь, откровенное, как сама правда» – это явные признаки комфортной детской бытийности, благотворного личностного развития ребенка.

При этом красной нитью всего изложения, как уже говорилось выше, ученый проводит идею деятельностного подхода, сочетаемого с творчеством. Примечательно, что теоретические концептуальные положения он органично включает в контекст практического анализа игровой деятельности ребенка, давая воспитателю и родителям четкие ориентиры парадигмы продуктивной – непродуктивной игровой деятельности. «Деятельность, творчество, – подчеркивает ученый, – душа детских игр. Кто не знает, кто не может понять этого, тот конечно будет удивляться, как могут дети бегать, играть в живую игру по целым часам и дням, не жалуясь на усталость, забывая есть и пить, не помня ни о времени и ни о чем на свете; тот не объяснит себе, почему мальчик, выходя на улицу из богатых комнат, наполненных тысячами самых изящных игрушек, увидев уличных мальчишек, с шумною живостью играющих в лошадки, в мяч, в снежки и т.п., невольно остановится, как будто прикованный волшебною силою, и потом, чинно возвратившись домой к своим мертвым игрушкам, не удостоит их ни одного взгляда, будет требовать все новых и новых игрушек, нисколько и никогда ими не удовлетворяясь» [1, с. 143].

Раскрывая влияние игровой деятельности на личностное становление ребенка, П.Г. Редкин применяет часто используемый им прием сопоставительного анализа: с одной стороны, деструктивной, а с другой, – конструктивной – стратегии ее развития. «Напротив, – обращает ученый внимание взрослых, – дайте ему такую игрушку, научите его таким играм, которые вызывали бы постоянно его деятельность, его творчество, и вы увидите, что у него скоро пройдет то пресыщение, разочарование, та скука, тягость жизнью, которые заранее убивают в дитяти всякую энергию воли, всякую охоту трудиться, работать, действовать, творить» [1, с. 143].

Особое предостережение ученый адресует опять-таки родителям: при этом его советы четки, лаконичны – основная линия его концептуального подхода органична и неразрывна с ними. «О, чадолюбивые папаши и мамы! – обращается он к родителям. – Входя в роскошный игрушечный магазин, чтобы выбрать игрушки для детей ваших, не забудьте же, что глаза дитяти скоро насыщаются, уши скоро утомляются, и что только руки его требуют непрестанной деятельности» [1, с. 143].

И совершенно уникальным (учитывая «младенческий» возраст отечественной педагогической и возрастной психологии в 60-е годы XIX столетия) является рассмотрение П.Г. Редкиным в качестве определяющих таких концептов в их органическом единстве: развитие – саморазвитие; воспитание – самовоспитание творческого потенциала личности ребенка. С каким изяществом, без менторства и лаконично он выразил эту идею: «Детские руки – золотые руки! Ими работают голова и сердце дитяти; ими развиваются телесные и духовные силы его; а развитие этих сил не есть ли воспитание?»

Мало того, работая руками, дитя само себя развивает, воспитывает; а самовоспитание не есть ли конечная цель всего воспитания?» [1, с. 143].

Выводы. Выдающийся ученый П.Г. Редкин внес неоценимый вклад в становление отечественной психолого-педагогической мысли. Его уникальный по самобытности концептуальный подход к формированию творческого потенциала личности требует своего дальнейшего изучения и включения в актуальный слой современной педагогической и возрастной психологии.

ЛІТЕРАТУРА

1. *Петр Редкин.* Современные педагогические заметки: Детские руки – золотые руки / Редкин Петр [текст] // Учитель. – 1863. – № 3. – С. 142–143.
2. *Петр Редкин.* Современные педагогические заметки: Тише, дети / Редкин Петр [текст] // Учитель. – 1863. – № 3. – С. 140–141.

Дригус М. Т. ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕННЯ ТВОРЧОЇ ОСОБИСТОСТІ В РЕТРОСПЕКТИВНОМУ АСПЕКТІ

У статті проаналізовано проблему становлення творчої особистості в ретроспективі вітчизняної психолого-педагогічної думки.

Ключові слова: *особистість, творчість, діяльність, розвиток, виховання, самовиховання.*

Drigus M. T. PROBLEM OF CREATIVE PERSONALITY STANDING IN RETROSPECTIVE ASPECT

Article presents the analysis of creative personality standing in retrospective of psychological-pedagogical thought.

Keywords: *personality, creation, activity, development.*

УДК 159.9

*Ільченко І. С. (м. Умань),
Байда С. П. (м. Умань)*

ПСИХОЛОГІЧНА ГОТОВНІСТЬ ДО ШЛЮБНОГО ЖИТТЯ: ТЕОРЕТИЧНИЙ АСПЕКТ

Підготовка до сімейного життя – це складний цілісний процес, показником результативності якого є готовність молодих людей правильно будувати свої взаємини у